

Ольга Форш и ее современники

На роскошный семиэтажный дом по улице Куйбышева, 3, где Ольга Форш жила в Ленинграде в 1954 — 1961 годах, водружена мемориальная доска.

28 МАЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 140 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

Ее девичья фамилия — Комарова. Родилась она не в Петербурге — в дагестанской крепости Гуниб, где ее отец, генерал Комаров, был начальником военного округа. Родители умерли рано, она училась в Николаевском сиротском женском институте в Москве.

И тут выясняется первая неожиданность: поначалу Ольга Комарова думала не о писательской, а о художественной карьере. Она училась в Киеве, в Одессе. И в 1985 году — в Петербурге, в мастерской знаменитого художника и педагога Павла Петровича Чистякова. Он в ее судьбе сыграл важную роль и позже.

После возвращения в Петербург Ольга Дмитриевна поселилась в ДИСКе — доме на Мойке.

Домик в саду Чистякова имел форму маленькой башни. Ольга Дмитриевна называла его «Плач Ярославны». А сам дом художника сохранился и стал музеем — высокий, красивый, с флюгерами на крыше.

В том же 1895 году Ольга Дмитриевна становится женой военного Бориса Эдуардовича Форша; его отец генерал-лейтенант Форш руководил Корпусом военных топографов.

Потом были Польша, Киев — там Ольга Форш преподавала рисование и лепку в гимназии и уже начала наконец писать. В 1908-м в журнале «Русская мысль» был напечатан первый ее удавшийся рассказ «Был генерал». И за ним — еще три: «Медведь Панфамил», «За жар-птицей», «Застрельщик». А там и повести, романы: «Рыцарь из Нюрнберга», «Белый слон», «Михайловский замок», «Современники»...

В 1910 году семья Форш вернулась в столицу. Но поселилась не в Петербурге, а в Царском Селе. Снимали квартиру почти напротив дома Павла Чистякова, но потом сменили семь квартир. Все эти дома не сохранились. Последним, кажется, исчез деревянный двухэтажный дом Помогаева, где семейство Форш жило в 1915 — 1916 годах. Дом еще недавно числился по адресу Московское шоссе, 38. Видимо, он сгорел. Сейчас на том месте, где он стоял, уже возвышаются новые дома.

Преподавала она в те годы в частной школе Левицкой, недалеко от железнодорожной станции. И школы тоже уже нет.

Уже приближался перелом, который затронул все без исключения жизни в России. Борис Форш воевал в Первую мировую, после революции служил в Красной армии и умер в Гражданскую войну.

В 1916 — 1917 годах Павел Чистяков выручил тогда уже известную писательницу: Ольга Форш с детьми жила у художника в небольшом двухэтажном деревянном домике, который стоял в саду почти сразу справа от калитки. Внизу помещалась прачечная и дворничья, а наверху были две комнаты, которые и занимала семья Форш. Домик был разрушен нем-

цами во время Великой Отечественной войны. Но дом самого Чистякова сохранился. Сейчас в музее Павла Чистякова хранятся некоторые предметы, связанные с писательницей, например игральные карты. Форш любила поиграть.

Вспоминала: «Взойдешь в сад через калитку, и уже от березы, которая, как свеча-великанша, белеет среди тусклых осин, видно: сидит Павел Петрович на террасе и кто-то читает ему».

Умер Павел Чистяков в 1919 году.

Муж писательницы, Борис Форш, скончался в 1920-м.

Ольга Дмитриевна возвращается в Петербург и поселяется в ДИСКе — Доме искусств, бывшем доме купца Елисея на углу Мойки и Невского. Тогда здесь работали Чуковский, Зощенко, Петров-Водкин... 3 августа 1921 года здесь был арестован Николай Гумилев.

В романе «Сумасшедший корабль» 1930 года она вспоминает ДИСК того времени. Вспоминает с ностальгией. Как у Катаева в романе «Алмазный мой венец», здесь все — и Блок, и Белый — выведены под псевдонимами. Вся эта ностальгия, конечно, вызвала шквал пролетарской критики.

Ольга Форш — автор романов «Одеты камнем» (1924 — 1925), «Горячий цех» (1926), «Современники» (1926), «Сумасшедший корабль» (1930), «Ворон» («Символисты», 1933), «Радищев» («Якобинский завтрак», 1932; «Казанская помещица», 1935; «Пагубная книга», 1939), «Михайловский замок» (1946), «Первенцы свободы» (1950 — 1953), пьес «Смерть Коперника» (1919), «Равви» (1923), «Живая вода» (1927, 1960, 1964), «Причальная мачта» (1929), «Сто двадцать вторая» (1937), «Камо» (1955), киносценариев «Дворец и крепость» (1924), «Пугачев» (1936), сборников рассказов «Что кому нравится» (1914), «Обыватели» (1923), «Летошний снег» (1925), «Московские рассказы» (1926), «Под куполом» (1929), «Куклы Парижа» (1930), «Вчерашний день» (1933).

Но тяжелых последствий не было: все ужасы первой половины советской истории Ольга Дмитриевна пережила благополучно и даже была окружена почтением коллег, считаясь одним из первых советских прозаиков.

Лето она проводила в последние годы жизни снова под Царским Селом — в поселке Тярлево, в домике на краю оврага.

«Рядом Царское Село и рядом Павловск, Лицей и молодой Александр Пушкин. Дворцы и парки. Коронованные правители и некоронованные гении. А еще — могла русского живописца Павла Чистякова, моего учителя. И вокруг — ни единого писателя!.. Ну где бы я еще нашла такие

Тярлево. Крыша провалилась, сад зарос, ветки деревьев сплелись в непроходимую чащу. Но внучка писательницы, говорят, еще иногда приезжает сюда.

преимущества, такое общество и такие русские пейзажи? — говорила она. — Писателю зазорно селиться в хоромах, по-моему. И гектары всенародной земли обносить забором совсем уж неприлично. А вот цветов, ягод, яб-

лок будет у меня предостаточно даже на этом кривом лоскуте земли».

Сергей Довлатов рассказывал анекдот как раз о ее жизни в этом домике:

«Раз к ней в гости приехал Иракий Андроников. До глубокой ночи развлекал Ольгу Форш своими знаменитыми историями. Наутро соседка по даче жаловалась:

— У Ольги-то Дмитриевны полднюжники мужиков ночевало. Даром что старуха. А как разошлись — не заметила. Один-то вроде к электричке побежал. А остальные? Может, в окно сиганули под утро? Чтобы не было от людей срамотищи...»

— Ольга Дмитриевна купила домик лет через десять после войны, — рассказывает Людмила Ивановна Спиридонова, нынешняя владелица участка и дочь тогдашних хозяев. — Я хорошо помню ее, хотя была тогда ребенком.

Мы играли с детьми на веранде. Смотрю — идет седая бабулька с клюкой. Я в ужасе побежала в дом: «Мама, Баба Яга!» А она приехала покупать этот дом.

Она была очень доброй. Общалась с нами, устраивала у себя новогодние елки, приглашала тырлевских деревенских детей.

У нее были трость и соломенная шляпа или шляпка с вуалью. Видимо, она поддерживала образ такой старорежимной дамы.

И хозяйство было достаточно серьезное. У нее были секретарь, садовник и кухарка, она очень любила собак и держала терьера... Помню, что в доме было много книг. Часть потом была увезена, а что-то растащили грабители. Я сама с братом гналась за вором до самого Павловского парка.

Когда Ольга Дмитриевна умерла — мы ездили в «Елисейский» за продуктами для поминок. Приехало множество знаменитых людей...

Скончалась Ольга Дмитриевна Форш 17 июля 1961 года. Она похоронена на Казанском кладбище города Пушкина, рядом со своим учителем Павлом Чистяковым.

Бронзовый портретный барельеф с надгробия пропал и не восстановлен по сей день.

Людмила Спиридонова, адресат этой подписи, до сих пор хорошо помнит Ольгу Форш.